

«Так ты игрок из Специального управления? Я думал, что где-то уже видел такой облегающий костюм», — вновь удивленно воскликнул молодой человек в костюме, назвавшийся Хуан Юньцяном, указывая на то, что одежда девушки показалась ему знакомой.

«Ладно, все представились, позвольте мне сказать еще пару слов», — произнес мужчина в пальто, снайпер по имени Хань Хао, жестом призывая Хуан Юньцяна замолчать. Затем он подвел итог:

«Судя по представлениям, у нас в команде из пяти человек два стрелка, один убийца, один воин и один жрец. Состав довольно сбалансированный, и если мы будем хорошо сотрудничать, то прохождение подземелья не должно вызвать особых проблем. Теперь нужно посмотреть, с какими конкретно врагами мы столкнемся... Брат убийца, возможно, нам понадобится твоя помощь в разведке».

Хань Хао с заразной улыбкой посмотрел на игрока-убийцу в маске, стоявшего рядом с ним.

«Хорошо», — ответил убийца все тем же холодным тоном, но все же кивнул, уважая мнение Хань Хао.

«Теперь, брат воин, — продолжил Хань Хао, улыбаясь Ван Чжи Фаню, — хоть твой уровень и низковат, но снаряжение у тебя неплохое, так что ты должен быть примерно нашего уровня. Иначе подземелье не поставило бы тебя с нами в одну группу».

Он дал свои рекомендации: «Когда начнем сражаться с бандитами, тебе придется идти впереди и привлекать на себя огонь, прикрывая нас. Давление будет большим, но сестренка-жрица обязательно будет уделять тебе особое внимание, лечить и накладывать баффы...»

Он говорил неторопливо, как старший брат, раздающий поручения, и все звучало вполне разумно. Однако не успел он закончить, как Ван Чжи Фань прервал его:

«Я должен сразу кое-что прояснить. Хоть я и воин, но мне не нравится бросаться в гущу врагов. Поэтому я не обязательно буду впереди всех. Я предпочитаю сначала атаковать из своего оружия».

Говоря это, Ван Чжи Фань помахал серебристым пистолетом, показывая, что он не ограничен только ближним боем и не особо стремится к нему.

Здесь нужно объяснить, почему Ван Чжи Фань не хотел действовать как классический воин, бросаясь в самую гущу сражения, а предпочитал держаться позади. Причина проста: он считал такой стиль боя слишком рискованным, идеально демонстрирующим роль воина как пушечного мяса. Будучи осторожным человеком, дорожащим своей жизнью, он не хотел подвергать себя такой огромной опасности без крайней необходимости, даже если это противоречило предназначению воина и создавало дополнительное давление на других членов команды.

В конце концов, причина была в том, что в этом подземелье у игроков была только одна жизнь. Смерть в подземелье означала настоящую смерть. Если бы игроки могли возрождаться, как персонажи в электронных играх, он, несомненно, проявил бы максимальную храбрость. Но имея только одну жизнь, он не мог просто так броситься в гущу врагов из-за так называемого профессионального долга воина, отдавая свою жизнь на волю случая и полагаясь на поддержку товарищей по команде. Это было бы крайне несправедливо по отношению к нему, и он не мог с этим согласиться.

«Да ладно, брат, ты же воин, конечно, ты должен быть впереди. Не хочешь же ты, чтобы мы, стрелки, бросались вперед?» — возразил Хуан Юньцян, молодой человек в костюме, стоявший рядом с Хань Хао, явно не одобряя такую осторожную тактику Ван Чжи Фаня.

«Никому не нужно бросаться вперед, мы все можем атаковать с дистанции», — немедленно парировал Ван Чжи Фань, подчеркивая, что он не пытается переложить ответственность на товарищей по команде, а предлагает более безопасный способ ведения боя.

«Брат воин, так дело не пойдет», — снова заговорил Хань Хао с улыбкой.

«Даже не говоря о том, насколько эффективно ты, как воин, сможешь использовать огнестрельное оружие, ты единственный воин в нашей команде. Ты должен выйти вперед и по возможности привлечь на себя огонь противника, чтобы мы могли атаковать в более благоприятных условиях. Если ты отступишь, врагам будет легко добраться до нас, дальнобойных бойцов, и тогда мы, возможно, не сможем пройти это подземелье и все погибнем».

В его словах чувствовалось давление на Ван Чжи Фаня, апеллирующее к командной ответственности и общему успеху прохождения подземелья, чтобы заставить его изменить свое мнение.

Но Ван Чжи Фань лишь мысленно усмехнулся и тут же громко возразил:

«Ха! Значит, поскольку я воин, я должен броситься вперед на верную смерть? Ты думаешь, это компьютерная игра? Ты снайпер, разве не можешь просто убивать врагов издалека? Зачем мне обязательно бросаться вперед? Ты когда-нибудь слышал, чтобы в реальных войнах нужны были бойцы ближнего боя в качестве живого щита? В реальном мире все войны ведутся с помощью дальнобойного оружия!»

Ван Чжи Фань раскрыл ловушку в их словах, указывая на то, что бой не обязательно должен вестись по одной фиксированной схеме, и что подземелье — это не электронная игра, где обязательно нужна классическая комбинация воина, жреца, мага и стрелка. Он настаивал на использовании более безопасной для себя тактики боя.

«Ладно, я не буду с тобой спорить», — холодно произнес снайпер Хань Хао, поняв, что единственный воин в команде твердо решил не идти в одиночку на передовую.

«Ты не хочешь нести свою командную ответственность и еще говоришь всякие глупости. Какое разочарование! Делай, что хочешь! Раз ты не хочешь работать на команду, не рассчитывай, что команда защитит тебя, когда ты окажешься в опасности!»

Отчитав Ван Чжи Фаня с серьезным выражением лица, этот человек, фактически ставший лидером команды, махнул рукой остальным членам группы, призывая их отойти в сторону двора для дальнейшего обсуждения, тем самым изолируя Ван Чжи Фаня.

«Брат убийца, А-Цян, и сестренка-жрица, давайте еще раз обсудим стратегию прохождения подземелья. Без поддержки воина нам может быть трудно», — сказал он, направляясь к углу двора.

Хуан Юньцян в костюме первым последовал за ним. Игрок-убийца в маске с улыбающимся лицом немного поколебался, но пошел вторым. Длинноволосая девушка-жрец в черном облегающем костюме просто покачала головой и направилась в противоположный угол двора, показывая, что ее не интересуют эти внутренние раздоры и она предпочитает побыть одна.

Таким образом, Ван Чжи Фань остался один на том месте, где они изначально появились. Вскоре он увидел, что Хань Хао в пальто, Хуан Юньцян в костюме и убийца в маске уже начали совещаться на другой стороне двора. Он также заметил, что они время от времени бросали на него взгляды, то ли выражая презрение, то ли преследуя какую-то другую цель.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/113507/4596802>